

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.52(470.57)
<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-4-582-593>
EDN: ZQWDNC

Поступила: 04.09.2024
Принята: 14.11.2024
Опубликована: 27.12.2024

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
СОЦИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОНЦЕПТА
«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ»
В ПОЛИЭТНИЧНОМ РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

Галлямов Рушан Рахимзянович

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа)*

Ураев Раиль Рауфович

Башкирский государственный аграрный университет (Уфа)

Целью статьи является анализ этноконфессионального аспекта реализации социально-гуманитарной составляющей концепта «устойчивое развитие сельских территорий» применительно к одному российскому полиэтничному региону, разработка конкретных способов его реализации. Предлагается авторская дефиниция понятия, акцентирующая внимание на его социально-гуманитарной составляющей. При этом устойчивое развитие сельских территорий понимается как целенаправленный и системный процесс, комплексно организуемый государственными органами, бизнесом и институтами гражданского общества на основе осуществления экономически эффективного и экологически оптимального аграрного воспроизводства посредством сбалансированного пространственного и других направлений социально-экономического развития села с целью достижения высокого и непрерывно улучшающегося образа жизни при сохранении и возрождении традиционных этнокультурных и этнорелигиозных ценностей, гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений. Исследование этноконфессионального аспекта социального содержания феномена «устойчивое развитие сельских территорий» проводится на примере одного из самых полиэтничных и многоконфессиональных регионов России — Республики Башкортостан. Данный регион по показателям этнической мозаичности населения и высокой дисперсности проживания этносов, в том числе — в сельской местности, лидирует в России. Применительно к реализации этнического аспекта концепции «устойчивое развитие сельских территорий» предлагаются, в том числе, такие мероприятия, как: содействие разворачиванию этнокультурной деятельности в селах различных самостоятельных общественных организаций и объединений; возрождение в системе сельского образования изучения национальных языков; организация в селах постоянно действующих этнических праздников, фестивалей, конкурсов этнической песни, танцев и других подобных этнокультурных мероприятий. Одновременно реализация конфессионального аспекта исследуемой концепции предполагает осуществление таких направлений деятельности, как: содействие возрождению традиционных религиозных организаций через регистрацию и строительство храмов; узаконение льгот и преференций для сельских религиозных общин; реализация специальных образовательных программ по целевой подготовке служителей церкви традиционных конфессий по принципу т.н. сельского священника; организация пропаганды традиционных этнорелигиозных ценностей жителей данного региона и их всесторонняя поддержка.

Ключевые слова: устойчивое развитие сельских территорий, социально-гуманитарная составляющая концепции, полиэтничный российский регион, этноконфессиональный аспект реализации.

Для цитирования:

Галлямов Р.Р., Ураев Р.Р. Этноконфессиональный аспект социальной составляющей концепта «устойчивое развитие сельских территорий» в полиэтничном российском регионе (на примере Республики Башкортостан) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 4. С. 582–593.
<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-4-582-593>. EDN: ZQWDNC

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-4-582-593>

Received: 04.09.2024

Accepted: 14.11.2024

Published: 27.12.2024

**THE ETHNO-CONFESSIONAL ASPECT OF THE SOCIAL COMPONENT
OF THE «SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS»
CONCEPT IN A MULTI-ETHNIC RUSSIAN REGION
(A CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)**

Rushan R. Gallyamov

*R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research
of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa)*

Rail R. Uraev

Bashkir State Agrarian University (Ufa)

The article aims to analyze the ethno-confessional aspect of the implementation of the socio-humanitarian component of the concept of «sustainable development of rural areas» in relation to one Russian multi-ethnic region as well as to develop specific methods for its implementation. The author proposes a definition of the concept focusing on its socio-humanitarian component. Sustainable development of rural areas is understood as a targeted and systemic process organized by government agencies, businesses and civil society institutions, based on economically efficient and environmentally optimal agrarian reproduction, through a balanced development of villages, including balanced socio-economic development, in order to achieve a high-quality and continuously improving way of life, while preserving and reviving traditional ethno-cultural and ethno-religious values, harmonizing interethnic and interconfessional relations. The ethno-confessional aspect of the social content of the phenomenon of «sustainable development of rural areas» is studied using the example of one of the most multi-ethnic and multi-confessional regions of Russia — the Republic of Bashkortostan. This region is the leader in Russia in terms of ethnic mosaicism of the population and high dispersion of ethnic groups, including in rural areas. With regard to the implementation of the ethnic aspect of the «sustainable development of rural areas» concept, the following activities are proposed: promotion of ethnocultural activities carried out in villages by various amateur public organizations and associations; revival of the study of national languages in the rural education system; organization of regular ethnic holidays, festivals, competitions of ethnic songs, dances, and other similar ethnocultural events in villages. The implementation of the confessional aspect of the concept under study involves the following: revival of traditional religious organizations through the registration and construction of churches; legalization of benefits and preferences for rural religious communities; special educational programs for the targeted training of ministers of traditional confessions according to the «rural priest» principle; propaganda of traditional ethnoreligious values among the inhabitants of a given region and comprehensive support for these values.

Keywords: sustainable development of rural areas, socio-humanitarian component of the concept, multi-ethnic Russian region, ethno-confessional aspect of implementation.

To cite:

Gallyamov R.R., Uraev R.R. [The ethno-confessional aspect of the social component of the «sustainable development of rural areas» concept in a multi-ethnic Russian region (a case study of the Republic of Bashkortostan)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2024, issue 4, pp. 582–593 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-4-582-593>, EDN: ZQWDNC

Понятие стратегии «устойчивое развитие» (английский перевод «sustainable development»), ставшее к началу XXI в. общецивилизационной парадигмой, изначально появилось в сфере природопользования и постепенно вошло в широкий научный оборот после доклада «Наше общее будущее», который был подготовлен в 1987 г. Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР) во главе с премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брундтланд [Сунцов С.А., 2018]. В этом докладе впервые было сформулировано классическое определение устойчивого развития, которое трактовалось как: «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми, обществом и природой» [Карпович О.Г., 2014, с. 23]. Из выдвинутых в данном докладе семнадцати основных целей устойчивого развития большинство было посвящено: а) решению экологических задач; б) преодолению проблем экономического развития и неравенства; в) созданию производственных основ прочной социальной инфраструктуры (образования, здравоохранения и т.п.). Только в одном пункте была поставлена задача «содействия построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях» [Устойчивое развитие..., 2020, с. 10–11]. Соответственно, только в одном пункте задач устойчивого развития формулировались и, довольно пространно, отдельные социально-гуманитарные цели.

К началу текущего столетия, особенно в течение последних двадцати лет, в отечественном общественном сознании начала довольно активно разрабатываться проблематика исследований уже феномена «устойчивого развития сельских тер-

риторий». При этом проведенный нами анализ показал, что в российской науке доминируют, с большим отрывом, экономические исследования рассматриваемого феномена, а предлагаемые трактовки его центрального значения отличаются тем, что в них постулируются в основном: процесс непрерывного поддержания оптимальной пропорциональности в воспроизводстве подсистем сельских территорий [Агибалов А.В. и др., 2019]; целенаправленный процесс перехода сельского сообщества на качественно новый уровень, обеспечивающий экономически и экологически обоснованное, социально ориентированное расширенное воспроизводство [Меренкова И.Н., 2011, с. 24–25]; целенаправленный процесс гармоничного перехода сельского сообщества на новый уровень пространственного и сбалансированного социально-экономического развития [Стовба Е.В., 2021, с. 16–17]; взаимосвязанные процессы расширенного воспроизводства сельского хозяйства и не-сельскохозяйственных сфер аграрной экономики, а также совершенствования социальной сферы села [Муравьева М.В., 2021, с. 26–28]; система взаимообусловленных, взаимосвязанных и взаимодействующих факторов и потенциала данной территории [Макурина Ю.А., 2022, с. 26]; стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее рост эффективности сельской экономики, повышение качества и уровня жизни сельского населения, поддержание природно-экологической системы жизнеобеспечения [Прока Н.И., Третьякова Л.А., 2009, с. 36]. Другие имеющиеся в отечественной науке дефиниции понятия «устойчивое развитие сельских территорий» либо полностью повторяют вышеприведенные, либо в значительной степени производны от них.

Поэтому вполне естественно, что в основных российских нормативно-правовых документах, посвященных непосредственно указанной проблеме и принятых к исполнению в самое последнее время, устойчивое развитие сельских территорий определяется как «ста-

бильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель». А в качестве основных целей государственной политики в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г. провозглашаются: 1) создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций и решения задач территориального развития; 2) обеспечение стабилизации численности сельского населения и создание условий для его роста за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, уменьшения миграционного оттока населения; 3) обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов; 4) повышение эффективности сельского хозяйства и вклада сельских территорий в социально-экономическое развитие страны [Стратегия устойчивого развития..., 2015].

Таким образом, и в научных разработках, и в текстах нормативных документов на сегодняшний день доминируют определения, которые отличаются институциональной или экономической ориентацией. Игнорируется или незначительно затрагивается в них социальное и особенно социально-гуманитарное значение рассматриваемой нами технологии. Из предлагаемых экономистами определений лишь у двух авторов встречаются упоминания о необходимости: «повышения уровня и улучшения качества жизни сельского населения при сохранении природно-ресурсного, историко-культурного и духовно-нравственного потенциала сельской местности» [Греков А.Н., 2015, с. 9] и «сохранения и приращения социально-этнического и историко-культурного потенциала населения» [Мурашова Н.В., 2022, с. 11].

При этом нельзя не отметить, что в российской науке предпринимаются попытки системно и максимально полно рассмотреть социальные аспекты функционирования концепта «устойчивое развитие сельских территорий». Так, в докторской диссертации и публикациях Е.А. Лаврухиной в качестве базовых носителей

социального ресурса развития сельских территорий определяются: демографический потенциал; социальная защищенность, социальная и экономическая стабильность; социальная активность; политическая активность; развитость общественных форм управления; технологическая модернизация сельских территорий; взаимодействие с властными структурами [Лаврухина Е.А., 2013, с. 15]. Основными индикаторами названных носителей автор провозгласила 41 показатель, приблизительно пропорционально распределенных между ними. И даже при этом довольно подробном описании социального содержания устойчивого развития сельских территорий автор не включила в них такие, на наш взгляд, важнейшие составляющие социально-гуманитарного развития сельских территорий, как: сохранение и возрождение этничности, взаимодействие субэтносов и межэтнические отношения, ренессанс религиозности в сельской местности, внутри- и межконфессиональные взаимоотношения.

Вышеперечисленные аспекты социальной составляющей концепта «устойчивое развитие сельских территорий», по нашему мнению, приобретают в сельской местности российского общества на современном этапе существенное значение по нескольким причинам.

Во-первых, в дореволюционную эпоху и в советские времена в силу исторической обусловленности этого процесса сельское население нашей страны имело преимущественно моноэтнический и одноконфессиональный характер. Более того, в период советской истории именно сельское население этнических территорий оставалось основным источником и ареалом сохранения этничности и традиционной религиозности «нерусских народов». На современном этапе эта роль продолжает сохраняться именно у сельского населения этнонациональных регионов.

Во-вторых, в результате масштабных сельско-городских (урбанизация) и межрегиональных миграций сельские территории становятся все более мультиэтническими и многоконфессиональными. А в условиях происходящего в постсоветское время этнического и религиозного ренессанса именно в сельской местности в большей степени происходит возрождение этнокультурного, этноязыкового и этноконфессионального развития сельского населения. Поэтому именно здесь возникают проблемы в эт-

ногенетической эволюции, в формировании гармоничных межэтнических и межрелигиозных отношений среди селян.

В-третьих, объективное возрождение этнического и конфессионального компонентов социальной жизни на селе требует организации эффективного регулирования этих процессов с целью купирования негативных противоречий (ксенофобия, экстремизм, нигилизм и т.д.) и поддержки позитивных тенденций в этом смысле.

В-четвертых, именно в условиях сельской местности у нерусских народов появляются возможности для формирования самоуправляющегося гражданского общества с целью удовлетворения этнокультурных и религиозных потребностей жителей без чрезмерной политизации этих явлений.

Таким образом, критический анализ основных отечественных определений смысла и содержания концепции «устойчивое развитие сельских территорий» и размышления по поводу значения социально-гуманитарного аспекта соответствующего развития приводит к необходимости сформулировать его авторскую дефиницию. Устойчивое развитие сельских территорий, на наш взгляд, представляет собой целенаправленный и системный процесс, комплексно организуемый государственными органами, бизнесом и институтами гражданского общества на основе осуществления экономически эффективного и экологически оптимального аграрного воспроизводства посредством сбалансированного пространственного и других направлений социально-экономического развития села с целью достижения высокого и непрерывно улучшающегося образа жизни при сохранении и возрождении традиционных этнокультурных и этнорелигиозных ценностей, гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений.

Вполне закономерно, что наибольшую актуальность приобретает на современном этапе проблема реализации социально-гуманитарного аспекта устойчивого развития сельской территории в многонациональных российских регионах и макрорегионах. Можно без преувеличения сказать, что эксклюзивное положение в Российской Федерации занимает в этом смысле Республика Башкортостан, расположенная на территории Приуралья и Южного Урала. Этот российский регион, как показывают расчеты,

является одной из наиболее полиэтничных и многоконфессиональных территорий нашей страны, по показателям этнической смешанности (мозаичности) населения уступая только Дагестану на Северном Кавказе. При этом с точки зрения представленности различных религиозных общин и вызванной этим сложности межконфессиональных отношений Башкортостан из-за высокой дисперсности и чересполосности проживающих здесь этносов, в том числе — в сельской местности, лидирует в масштабах всей России.

На территории современного Башкортостана в результате масштабных миграций с Востока на Запад и обратно, происходивших на протяжении свыше одного тысячелетия, отложились множество этносов и этнических групп. Эти народы с середины XIX в. и вплоть до эпохи советского национализма именно в этом макрорегионе сформировались в общности этнонационального типа. В результате, согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 г., три самых многочисленных народа в Республике Башкортостан — это русские (36,9 %), башкиры (31,0 %) и татары (23,9 %), вместе составили 91,8 % населения. Кроме того, на территории республики мирно проживают несколько народов, включая тюркские (чуваши — 1,9 %), финно-угорские (марийцы — 2,1 %, удмурты — 0,4 %, мордва — 0,3 %) и славянские (украинцы — 0,4 %, белорусы — 0,1 %), которые сосуществуют и взаимодействуют на этой территории несколько веков. В постсоветский период в Башкирию мигрировало довольно большое количество представителей народов из Центральной Азии (узбеки, таджики, казахи), что оказало некоторое влияние на этническую мозаичность исламской уммы республики.

В целом эволюция этнического состава населения Башкортостана в течение последнего двадцатипятилетия может быть представлена следующим образом (см. табл. 1).

Как это хорошо видно из таблицы, этническая картина населения Башкирии в основных своих чертах сложилась уже к концу советской эпохи, переживая некоторые изменения только в период «перестройки» и постсоветского времени. При этом некоторые существенные межэтнические колебания происходили в основном среди наиболее крупных народов: во-первых, из-за «увеличения» татар за счет башкир на закате советской истории и обратного «отката» в

этом смысле в постсоветский период; во-вторых, на основе медленного, но неуклонного сокращения русского населения, видимо, из-за иммиграции за пределы республики и наиболее низких показателей естественного прироста (некоторое увеличение русских по итогам последнего исчисления народов, вероятнее всего,

вызвано ошибками при проведении процедуры переписи и низким ее качеством); в-третьих, посредством значительного уменьшения доли других «нерусских» народов, происходящего на основе русскоязычной ассимиляции в городах за счет выходцев из распространенных в городах национально-смешанных семей.

Таблица 1. Этнонациональный состав населения Республики Башкортостан (в %) по результатам последних пяти переписей (1979–2020 гг.), по наиболее многочисленным этносам

Table 1. Ethno-national composition of the Republic of Baskortostan (%) following the last five population census (1979–2020) according to the largest ethnicities

	Башкиры	Русские	Татары	Чуваши	Марийцы	Украинцы	Удмурты	Мордва	Белорусы	Другие
1979	24,3	40,3	24,5	3,2	2,8	2,0	0,7	0,9	0,4	0,9
1989	21,9	39,3	28,4	3,0	2,7	1,9	0,6	0,8	0,4	1,0
2002	29,8	36,3	24,1	2,9	2,6	1,3	0,6	0,6	0,4	1,3
2010	29,5	36,0	25,4	2,7	2,6	1,0	0,5	0,5	0,3	1,5
2020	31,0	36,9	23,9	1,9	2,1	0,4	0,4	0,27	0,1	3,03

Примечание: Составлено авторами по: [Национальный состав населения..., 2006, с. 64; 2012, с. 30; Итоги ВПН-2020, 2022].

Note: Compiled by the authors based on: [Natsional'nyy sostav naseleniya..., 2006, p. 64; 2012, p. 30; Itogi VPN-2020..., 2022].

Анализ материалов таблицы 2 приводит к выводам, подтверждающим предшествующие размышления об этнодемографической эволюции Башкортостана. Количество и доля титульного этноса — башкир — на селе сокращается под влиянием процессов урбанизации, хотя они остаются одним из самых малоурбанизированных народов региона. Соответствующие показатели татар сохраняются на прежнем уровне,

т.е. «перетекание» татар в «башкиры» и «русские» происходит в основном за счет городских представителей этого этноса. Причем демографические показатели сельских русских парадоксальным образом растут, несмотря на то что русские являются одним из наиболее урбанизированных этносов: в городах уже в 1989 г. проживали 83 % от их общего числа.

Таблица 2. Этнонациональный состав сельского населения Республики Башкортостан (в %) по результатам последних трех (постсоветских) переписей (2002–2020 гг.), по наиболее многочисленным этносам

Table 2. Ethno-national composition of the Republic of Baskortostan's rural part (%) following the last three (post-Soviet) population census (2002–2020) according to the largest ethnicities

	Башкиры	Русские	Татары	Чуваши	Марийцы	Украинцы	Удмурты	Мордва	Белорусы	Другие
2002	47,6	17,48	22,4	4,35	4,65	0,74	1,1	0,66	0,35	0,67
2010	43,18	20,68	24,03	3,81	4,26	0,64	0,97	0,5	0,32	1,72
2020	44,2	22,79	22,8	3,04	3,49	0,22	0,78	0,37	0,1	2,21

Примечание: Составлено авторами по: [Национальный состав населения..., 2006, с. 64; Национальный состав и владение языками..., 2013; Итоги ВПН-2020, 2022].

Note: Compiled by the authors based on: [Natsional'nyy sostav naseleniya..., 2006, p. 64; 2012, p. 30; Natsional'nyy sostav i vladeniye yazykami..., 2013; Itogi VPN-2020..., 2022].

Для анализа конфессионального состава населения Башкирии мы можем использовать только приблизительные расчеты в связи с тем, что в советские и постсоветские времена (в отличие от дореволюционных) переписи населения не учитывали религиозную принадлежность людей. Поэтому это возможно сделать, основываясь на изучении данных этнического состава традиционных религиозных общин. На основе этнографических данных, зафиксированных статистически, можно группировать население Башкирии в три категории: «потенциальные православные» (русские, украинцы,

белорусы, мордва и чуваш), которые составляют более 37,5 % населения, «потенциальные мусульмане» (башкиры и татары, исповедующие суннитский ислам) — почти 55 % населения, и «потенциальные язычники» (марийцы и большинство удмуртов) — 2,49 % населения. В целом, по результатам последних двух советских (1979 и 1989 гг.) и трех постсоветских (2002, 2010 и 2020 гг.) переписей, эволюция конфессионального состава населения Башкортостана может быть представлена следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3. Приблизительный конфессиональный состав населения Республики Башкортостан по результатам последних советских и постсоветских переписей (1979–2020 гг.), в %

Table 3. Approximate confessional composition of the Republic of Baskortostan (%) following the last Soviet and post-Soviet population census (1979–2020)

	Мусульмане	Православные	Язычники	Другие
1979	48,8	46,8	3,5	0,9
1989	50,3	45,4	3,3	1,0
2002	53,9	41,5	3,2	1,3
2010	54,9	40,5	2,8	1,8
2020	54,94	37,5	2,49	5,29

Примечание: Рассчитано и составлено авторами по материалам Всесоюзных (1979 и 1989 гг.) и Всероссийских (2002, 2010 и 2020 гг.) переписей населения.

Note: Calculated and compiled by the authors based on the materials of the All-Union (1979 and 1989) and All-Russian (2002, 2010 and 2020) population censuses.

Как это видно из результатов анализа статистических материалов переписей, религиозное возрождение на территории Башкирии объективно могло предположительно изменяться за последние 45 лет следующим образом: у мусульман оно могло расти (на 6,14 %); у православных — сокращаться (на 9,3%); у язычников — тоже уменьшаться [Галлямов Р.Р. Емелин С.М., 2023]. Эти тенденции являются отражением соответствующих изменений этнического состава республики, когда происходили медленная «татаро-башкиризация» и соответствующая «деславянизация» населения региона. Вместе с тем нельзя игнорировать тех межэтнических и внутриэтнических процессов, которые происходили в течение последнего столетия и неизбежно повлияли на религиозную идентичность населения республики, в особенности в городах. В этом смысле наибольшее влияние оказал, например, процесс широкой и

глубокой русскоязычной ассимиляции, происходивший в советскую эпоху под влиянием феномена урбанизации. Так, среди так называемых «неправославных народов» Башкирии абсолютная русскоязычность (т.е. признание русского языка родным) достигла на современном этапе, как показывает сравнительный анализ статистических данных и результатов репрезентативных социологических опросов, от 10 до 15 % из общей совокупности этноса, а среди молодежи — от 20 % до 25 % представителей, особенно в городской социальной среде. Среди городских марийцев, удмуртов, татар и чувашей уровень исключительной русскоязычности составил, например, к 2010 г. уже 19,4 %; 21,5 %; 30 % и 35 % соответственно [Галлямов Р.Р., 2020].

В сельской местности Башкортостана в структуре этноконфессионального состава населения за последние 45 лет наблюдалась

другая ситуация. Во-первых, мусульмане уже в 1979 г. кратко преобладали над представителями других конфессий, в том числе — над православными (см. табл. 4). Это было вызвано тем, что в ходе масштабной урбанизации, проходившей в республике в 1930-е – 1950-е гг., «православные» этносы в значительной степени мигрировали в города, особенно — в крупные агломерации. Русские, украинские и белорусские деревни опустели, а многие даже прекратили существование, исчезнув с географических карт. В то время как татарские, и особенно башкирские, деревни демографически развивались динамично, вплоть до начала процессов «перестройки». Во-вторых, абсолютное большинство мусульманских (башкирских и татарских) населенных пунктов сохранило мо-

ноэтнический состав населения, и поэтому в них процесс постсоветского исламского религиозного возрождения происходил более стремительно, чем в городах и сельских населенных пунктах, заселенных представителями других конфессий. В-третьих, подобное моноэтническое расселение мусульманских народов в сельской местности привело к тому, что в значительной части деревень возродились махалля (сельские религиозные общины), произошел масштабный рост количества зарегистрированных исламских приходов. Если в 1990 г. в Башкирии насчитывалось 30 зарегистрированных мусульманских общин, к 2014 г. их количество выросло до 1200, а к 2022 г. — до приблизительно 2000, абсолютное большинство которых функционирует в сельских населенных пунктах.

Таблица 4. Приблизительный конфессиональный состав сельского населения Республики Башкортостан по результатам последних советских и постсоветских переписей (1979–2020 гг.), в % от сельского населения

Table 4. Approximate confessional composition of the Republic of Baskortostan's rural part (%) following the last Soviet and post-Soviet population census (1979–2020), as percentage of the rural population

	<i>Мусульмане</i>	<i>Православные</i>	<i>Язычники</i>	<i>Другие</i>
1979	66	27,14	5,5	1,36
1989	68,09	25,1	5,7	1,1
2002	70,74	24,9	3,7	0,66
2010	71,5	24,2	3,5	0,8
2020	67,11	23,75	4,2	4,95

Примечание: Рассчитано и составлено авторами по материалам Всесоюзных (1979 и 1989 гг.) и Всероссийских (2002, 2010 и 2020 гг.) переписей населения.

Note: Calculated and compiled by the authors based on the materials of the All-Union (1979 and 1989) and All-Russian (2002, 2010 and 2020) population censuses.

Православные храмы и приходы имеют в Башкирии преимущественно городской характер, т.к. расположены в восстановленных и вновь воздвигнутых церквях в основном в городах и при монастырях. В сельской местности православных храмов насчитываются единицы, равно как действующих приходов.

Несмотря на их малочисленность, некоторое возрождение переживают группы, проповедующие языческие вероисповедания, особенно в районах республики, традиционно заселенных марийцами и удмуртами, т.е. этническими группами, традиционно исповедующими языческие верования.

Так или иначе, масштабное возрождение этнического и религиозного самосознания, развернувшееся уже с конца 1980-х гг. в Башкортостане, поставило на повестку дня необходимость обязательного учета этноконфессионального аспекта при осуществлении концепции «устойчивое развитие сельской территории». Необходимо выявление и анализ новейших тенденций и противоречий вышеуказанных значимых процессов и их роли в обеспечении устойчивого развития сельских территорий. Это, наверняка, потребует и соответствующей корректировки используемых социальных технологий в рассматриваемом смысле [Ураев Р.Р., 2014].

Выводы

В результате анализа проблемы реализации этнического и конфессионального аспектов социальной составляющей концепции «устойчивое развитие сельских территорий» в многонациональном российском регионе, проведенного на материалах Республики Башкортостан, авторы пришли к следующим выводам.

1. В связи с тем, что к началу текущего тысячелетия стратегия «устойчивое развитие» превратилась в общемировую парадигму развития цивилизации, концепт «устойчивое развитие сельских территорий» также стал одним из наиболее актуальных направлений научных исследований и популярной социальной технологией. Однако, как показал анализ, в отечественной науке сейчас преобладают технологические и экономические трактовки центрального значения данного феномена, которые постулируют его как целенаправленный процесс перехода сельского сообщества на качественно новый уровень, обеспечивающий экономически и экологически обоснованное, социально ориентированное расширенное воспроизводство. На наш взгляд, именно социальное, даже социально-гуманитарное содержание и функции устойчивости сельских территорий являются ключевыми характеристиками рассматриваемого концепта в связи с тем, что задают именно его базовое целевое значение и выводят на необходимость развития синергетических механизмов совершенствования общественного устройства.

2. Практически не рассматриваются в отечественных разработках такие важнейшие составляющие социально-гуманитарного развития сельских территорий, во многом и задающие ее устойчивость, как: сохранение и возрождение этничности, взаимодействие субэтносов и межэтнические отношения, ренессанс религиозности в сельской местности, внутри- и межконфессиональные взаимоотношения. Авторская концептуальная модель предлагает закрыть образовавшуюся теоретическую брешь, выдвигая оригинальное определение сущности и содержания рассматриваемого феномена.

3. В условиях современного мощного возрождения этничности и религиозного сознания наибольшую актуальность приобретает проблема реализации социально-гуманитарного аспекта устойчивого развития сельских терри-

торий в многонациональных российских регионах, в том числе — в Республике Башкортостан, которая по показателям этнической мозаичности населения и высокой дисперсности проживания этносов, в том числе — в сельской местности, лидирует в России. Это выдвигает необходимость обязательного учета этноконфессионального аспекта при осуществлении концепции «устойчивое развитие сельских территорий», что, в свою очередь, потребует и соответствующей корректировки используемых для этого социальных технологий. По результатам последней Всероссийской переписи населения (которая организационно была отложена и состоялась в 2021 г., в условиях, осложненных пандемией Ковида), общая схема этноконфессиональной структуры населения Башкортостана в основных чертах сохранилась в том виде, в котором она сформировалась к периоду развала Советского Союза.

4. В качестве конкретных рекомендаций по реализации этнического аспекта концепции «устойчивое развитие сельских территорий» предлагаются следующие мероприятия: а) организация на региональном, районном и сельском уровнях филиалов национально-культурной автономии различных народов, содействие их разнообразной деятельности; б) содействие учреждению и разворачиванию этнокультурной деятельности в селах различных самодеятельных общественных организаций и объединений; в) возрождение в системе сельского образования изучения национальных языков по факультативному принципу; г) организация под эгидой сельских администраций в селах постоянных этнокультурных мероприятий (этнических праздников, фестивалей, конкурсов этнической песни, танцев и т.д.) проведение межэтнических кустовых совместных мероприятий и празднеств.

5. По реализации конфессионального аспекта концепции «устойчивое развитие сельских территорий» возможно и необходимо осуществление следующих направлений деятельности: а) содействие возрождению традиционных для каждого села религиозных организаций через максимально беспрепятственную регистрацию и выделение земельных участков для строительства храмов (мечетей) для верующих; б) узаконение налоговых и других финансовых преференций для сельских религиозных общин и для их спонсоров; в) создание и

реализация специальных образовательных программ по целевой подготовке высокообразованных служащих церкви традиционных конфессий на бюджетной основе с последующей отработкой по принципу т.н. сельского священника; г) законодательное закрепление в трудовых графиках и организационная поддержка региональными государственными и муниципальными органами празднования наиболее выдающихся религиозных дат, поддержка паломничества; д) организация пропаганды традиционных этнорелигиозных ценностей жителей данного региона и их поддержка в системе образовательных учреждений (выделение молельных комнат и т.п.).

Выражение признательности

Р.Р. Галлямовым статья выполнена в рамках осуществления государственного задания № АААА-А21–121012290084–6 «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений» (дата гос. регистрации 22.01.2021).

Acknowledgements

R. Gallyamov carried out the research within the state assignment № АААА-А21–121012290084–6 «Traditional religions and new religious movements in the Southern Urals and Cis-Ural region: functioning, state-confessional and interconfessional relations» (date of registration 22.01.2021).

Список литературы

Агибалов А.В., Клейменов Д.С., Орехов А.А. Методология разработки стратегии развития сельских территорий: инновационный подход // *International Agricultural Journal*. 2019. Т. 62, № 4. С. 279–289.

Галлямов Р.Р. Этноязыковые процессы в Волго-Уральском макрорегионе России в XX веке (на примере Башкортостана и Татарстана) // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. 2020. № 3(48). С. 81–89. DOI: <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2020-3-48-81-89>

Галлямов Р.Р., Емелин С.М. Религиозная идентичность жителей полиэтничного российского региона: основные этапы развития (на материалах Республики Башкортостан) // *Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья*. 2023. Т. 13, № 1. С. 56–61. DOI: <https://doi.org/10.15350/26191490.2023.1.7>

Греков А.Н. Совершенствование механизма устойчивого развития сельских территорий (на материалах Тамбовской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. 24 с.

Итоги ВПН-2020. Т. 5: Национальный состав и владение языками / Федеральная служба государственной статистики. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 20.08.2024).

Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения. М.: Юнити-Дана, 2014. 503 с.

Лаврухина Е.А. Социальные ресурсы развития сельских территорий Российской Федерации (социологический анализ): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2013. 40 с.

Макурина Ю.А. Совершенствование управления развитием сельских территорий (на материалах Новосибирской области): дис. ... д-ра экон. наук. Новосибирск, 2022. 274 с.

Меренкова И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика. Воронеж: Изд-во НИИЭОАПК ЦЧР РФ, 2011. 265 с.

Муравьева М.В. Мотивационный механизм социально-экономического развития сельских территорий. Саратов: ЦеСАин, 2021. 250 с.

Мурашова Н.В. Обеспечение устойчивого развития сельских территорий в условиях цифровой трансформации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Княгинино, 2022. 36 с.

Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.: стат. сб: в 2 ч. Ч. 1. Уфа: Башкортостанстат, 2013. 193 с.

Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.): стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2006. 198 с.

Национальный состав населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.: стат. бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2012. 58 с.

Прока Н.И., Третьякова Л.А. Устойчивое жизнеобеспечение как индикатор качества жизни населения сельских территорий. Орел: Орлик, 2009. 256 с.

Стовба Е.В. Стратегия устойчивого развития сельских территорий региона (на материалах нечерноземной зоны Республики Башкортостан): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2021. 48 с.

«Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», утв. распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).

Сунцов С.А. История понятия и концепции устойчивого развития // Молодой ученый. 2018. № 41(227). С. 24–28. URL: <https://moluch.ru/archive/227/53010/> (дата обращения: 27.08.2024).

Ураев Р.Р. Региональные аспекты государственной политики в области развития сельских поселений (на примере Республики Башкортостан) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 56–58.

Хазуров А.А., Тамбиянц Ю.Г., Клычев Е.Н., Жукова Т.А., Передерий В.А., Аутлев Д.М., Асланов Ш.С. Устойчивое развитие сельских территорий. Институциональные основания устойчивого развития (управление, экономика, экология и социальная сфера как основные факторы устойчивости общества): монография. Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2020. 219 с.

References

- Agibalov, A.V., Kleymenov, D.S. and Orekhov, A.A. (2019). [Methodology of development of strategy of development of rural areas: an innovative approach]. *International Agricultural Journal*. Vol. 62, no. 4, pp. 279–289.
- Gallyamov, R.R. (2020). [Ethno-linguistic processes in the Volga-Ural macro-region of Russia in the XX century (on the example of Bashkortostan and Tatarstan)]. *Vestnik BIST (Bashkirskiy institut sotsialnykh tekhnologiy)* [Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. No. 3(48), pp. 81–89. DOI: <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2020-3-48-81-89>
- Gallyamov, R.R. and Emelin, S.M. (2023). [Religious identity of the residents of the poly-ethnic Russian region at the present stage: main stages of development (by the materials of the republic of Bashkortostan)]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ya* [Historical and Cultural Heritage of the Peoples of the Ural-Volga Region]. Vol. 13, no. 1, pp. 56–61. DOI: <https://doi.org/10.15350/26191490.2023.1.7>
- Grekov, A.N. (2015). *Sovershenstvovanie mekhanizma ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy (na materialakh Tambovskoy oblasti): avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [Development of the mechanism of sustainable rural development (based on the materials of the Tambov region): Abstract of Ph.D. dissertation]. Moscow, 24 p.
- Itogi VPN-2020. T. 5: *Natsional'nyy sostav i vladeniye yazykami* (2022) [Results of the All-Russian Population Survey 2020. Vol. 5: National composition and language proficiency]. Federal State Statistics Service. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (accessed 20.08.2024).
- Karpovich, O.G. (2014). *Global'nye problemy i mezhdunarodnye otnosheniya* [Global problems and international relations]. Moscow: Yuniti-Dana Publ., 503 p.
- Khagurov, A.A., Tambiyants, Yu.G., Klychev, E.N., Zhukova, T.A., Perederiy, V.A., Autlev, D.M. and Aslanov, Sh.S. (2020). *Ustoychivoe razvitie sel'skikh territoriy. Institutsional'nye osnovaniya ustoychivogo razvitiya (upravlenie, ekonomika, ekologiya i sotsial'naya sfera kak osnovnyye faktory ustoychivosti obschestva)* [Sustainable development of rural areas. Institutional foundations of sustainable development (management, Economics, Ecology and the social sphere as the main factors of the sustainability of society)]. Krasnodar: KubGAU Publ., 219 p.
- Lavrukhina, E.A. (2013). *Sotsial'nye resursy razvitiya sel'skikh territoriy Rossiyskoy Federatsii (sotsiologicheskiy analiz): avtoref. dis. ... d-ra sotsiol. nauk* [Social resources for rural development of the Russian Federation (sociological analysis): Abstract of Ph.D. dissertation]. Moscow, 40 p.
- Makurina, Yu.A. (2022). *Sovershenstvovanie upravleniya razvitiem sel'skikh territoriy (na materialakh Novosibirskoy oblasti): dis. ... d-ra ekon. nauk* [Management of rural development (based on the materials of the Novosibirsk region): dissertation]. Novosibirsk, 274 p.
- Merenkova, I.N. (2011). *Ustoychivoe razvitie sel'skikh territoriy: teoriya, metodologiya, praktika* [Sustainable development of rural areas: theory, methodology, practice]. Voronezh: RIEOAIK of CBER Publ., 265 p.
- Murashova, N.V. (2022). *Obespechenie ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy v usloviyakh tsifrovoy transformatsii: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [Ensuring sustainable development of rural areas in the context of digital transformation: Abstract of Ph.D. dissertation]. Knyaginino, 36 p.
- Murav'eva, M.V. (2021). *Motivatsionnyy mekhanizm sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skikh territoriy* [Motivational mechanism of socio-economic development of rural areas]. Saratov: CeSAin Publ., 250 p.

Natsional'nyy sostav i vladeniyе yazykami, grazhdanstvo naseleniya Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 g.: stat. sb.: v 2 ch. (2013) [Ethnic composition and language proficiency, citizenship of the population of the Republic of Bashkortostan according to the All-Russian Population Census of 2010: stat. collection: in 2 parts]. Ufa: Bashkortostanstat Publ., part 1, 193 p.

Natsional'nyy sostav naseleniya Respubliki Bashkortostan (po dannym Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2002 g.): stat. sb. (2006) [Ethnic composition of the population of the Republic of Bashkortostan (according to the All-Russian Population Census of 2002): stat. collection]. Ufa: Bashkortostanstat Publ., 198 p.

Natsional'nyy sostav naseleniya Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 g.: stat. byulleten' (2012) [Ethnic composition of the population of the Republic of Bashkortostan according to the 2010 All-Russian Population Census: statistical bulletin]. Ufa: Bashkortostanstat Publ., 58 p.

Proka, N.I. and Tret'yakova, L.A. (2009). *Ustoychivoe zhizneobespechenie kak indikator kachestva zhizni naseleniya sel'skikh territoriy* [Sustainable life support as an indicator of the quality of life of the population of rural areas]. Orel: Orlik Publ., 256 p.

Stovba, E.V. (2021). *Strategiya ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy regiona (na materialakh nechernozemnoy zony Respubliki Bashkortostan): avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Strategy of sustainable development of rural areas of the region (based on the materials of the Non-Chernozem zone of the Republic of Bashkortostan): Abstract of Ph.D. dissertation]. Yekaterinburg, 48 p.

«*Strategiya ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda*», utverzhennaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 2 fevralya 2015 goda. № 151-r [«Strategy for Sustainable Development of rural areas of the Russian Federation for the period up to 2030», approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated February 2, 2015, No. 151-R]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (accessed 20.08.2024).

Suntsov, S.A. (2018). [The history of the idea and concept of sustainable development]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist]. No. 41(227), pp. 24–28. Available at: <https://moluch.ru/archive/227/53010/> (accessed 27.08.2024).

Uraev, R.R. (2014). [Regional aspects of state policy in the field of rural settlement development (on the example of the Republic of Bashkortostan)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. No. 10, pp. 57–58.

Об авторах

Галлямов Рушан Рахимзянович

доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник

Институт этнологических исследований
им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального
исследовательского центра
Российской академии наук,
450077, Республика Башкортостан, Уфа,
ул. К. Маркса, 6;
e-mail: gal-rushan@yandex.ru
ResearcherID: O-4755-2015

Ураев Раиль Рауфович

кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-экономических
и гуманитарных дисциплин

Башкирский государственный
аграрный университет,
450001, Республика Башкортостан, Уфа,
ул. 50-летия Октября, 34;
e-mail: rail_uraev@mail.ru
ResearcherID: LKM-1322-2024

About the authors

Rushan R. Gallyamov

Doctor of Sociology, Professor,
Chief Researcher

R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Research
of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences,
6, K. Marx st., Ufa, Republic of Bashkortostan,
450077, Russia;
e-mail: gal-rushan@yandex.ru
ResearcherID: O-4755-2015

Rail R. Uraev

Candidate of Sociology, Docent,
Head of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines

Bashkir State Agrarian University,
34, 50th Anniversary of October st., Ufa,
Republic of Bashkortostan, 450001, Russia;
e-mail: rail_uraev@mail.ru
ResearcherID: LKM-1322-2024